

С. 110
БРДТ

Гастроли

Из вчераша — в завтра

Москва, правобла. 2001. 14 июля. — с. 5

Когда в былые времена Большой драматический театр (БДТ) им. Горького, руководимый самим Максимом Аммировичем Товстоноговым, приезжал из Ленинграда на гастроли в Москву, это был праздник. Билеты раскупались задолго до начала гастролов, спектакли шли на сломанных аншлагах, чудом просочившиеся базбилетники разве что не висели на люстре. Товстоногов был Богом театра, первым режиссером страны, признанным таковым даже самыми амбициозными своими коллегами. Но его не стало в 1989 году. А последний приезд БДТ на гастроли в перепролетную столицу состоялся в 1984-м. Нет, единичные посещения столицы для участия в фестивалях, спектаклях, в связи с юбилеем на премии, конечно же, случались, продолжая вызывать чрезвычайный ажиотаж в театральной среде Москвы. Но одно дело — случай, иное — широкая панорама сегодняшнего лица театра.

Наталья БАЛАШОВА

Три недели пребывания БДТ, носящего ныне имя Г. А. Товстоногова, в столице, восемь названий в афише, спектакли на сцене старейшего театра России — Малого. Все хорошо продумано, солидно, торжественно. А еще и участие в III Всемирной театральной олимпиаде драмы немецкого класика Г. Гауптмана («Перед заходом солнца» с художественным руководителем театра Кириллом Лавровым в главной роли). Тут стало вспомнить, что «всета эта шла когда-то и на сцене Малого, а главную роль играл в ней Михаил Царев, бывший тоже художком своего театра.

Как и следовало ожидать, билеты на все спектакли БДТ были раскуплены мгновенно, невзирая на цены. С прессой администрация БДТ оплошала — попросту забыла. Критики вынуждены были выкручиваться сами, что как сумел. Всю афишу вряд ли кому довелось увидеть. Мне в том числе.

на себя руководство коллективом, он категорически отказывается. У него обязательства перед родным грузинским театром, где он ежедневно ставит по одному, а то и два спектакля. Так и живет на два дома, две сцены, две страны. А БДТ, заполняя режиссерский вакуум, приглашает на отдельные постановки молодых способных людей. Лавров говорил о трудностях театра сдержанно, но взгляд выдавал усталость и грусть.

Гастроли открылись постановкой «Перед заходом солнца». Аншлаговый зал встретил выход Лаврова громом аплодисментов. Забегая вперед скажу, что московская публика на всех спектаклях БДТ была чрезвычайно щедра на аплодисменты, порой даже слишком, хлопая отдельным репликам, появлению или уходу артистов среди действия. То ли это шло от особого расположения к театру, то ли от бескультурья, не понимая, что драматический спектакль не концерт попсы на стадионе, где чем развязней ведет себя публика, тем выше оценивается успех выступающих. Но это — к слову. Г. Козлов, отличающийся оригинальными постановочными решениями, на этот раз оказался предельно традиционным, даже излишне традиционным: растянутый спектакль, вялотекущее действие, какие-то стертые, усредненные персонажи. Среди героев — ни единой личности. С одной стороны плохая масса, с другой — такая же безлика, но хорошая. Лавров говорил, что на роль Ин-кен Петерс, той самой юной Ин-

кен, в которую на старости лет влюбляется его герой Маттис Клаузен, была специально приглашена Александра Куликова. Но чтобы так бесцельно предстать на сцене, вряд ли требовался «варяг» извне. Не поддержанный своим окружением синкает и сам Лавров. Кого ему здесь любить, кого ненавидеть? В какие-то отдельные моменты актер словно вспыхивает изнутри, но очень скоро снова гаснет. Не знаю, может быть, я слишком придирчива, несправедлива в своих суждениях, но если бы это был спектакль какого угодно провинциального театра, я бы ему аплодировала за интеллигентность и общую сценическую культуру. Для БДТ просто интеллигентность и культура — это. С БДТ особый спрос, и наша требовательность — от любви, от стремления видеть в нем лидера, на которого надо равняться.

Н еще вызвала восторгов и «Федра» Ж. Расина, поставленная тоже известным питерским режиссером Григорием Дитятковским. Для меня так и осталось загадкой, всерьез или отчасти пародийно ставил эту классицистскую пьесу режиссер. Перевод Михаила Лобанова архаичен. Текст звучит, как если бы перевод принадлежал Тредиаковскому или Ми Сумарокову. И декламируют актеры под русский неоклассицизм начала XIX века. На

Федре (Марина Иванова) тюрбан, в котором, по мнению, запечатлена великая Екатерина Семенова, ставшая, покинув сцену, княгиней Гагариной. Это ей, дара своего «Бориса Годунова», Пушкин подпсал: «Княгиня Екатерина Семеновна Гагариной от Пушкина, Семенов — от сонинителя», подчеркивая уважение к титулу и восхищение актерским талантом. Костюмы стилизованы непонятно по тому: мужичины в военной форме, Тезей при эпюлеттах, женщины в длинных одеяниях всех времен и наро-

К омедея Э. де Филиппо «Ложь на длинных ногах» смотрится пожизненно. Чтобы мы не сомневались, что действие происходит вскоре после Второй мировой войны, на втором экранчике кадры знаменитых в те годы фильмов итальянских неореалистов и появляется на сцене киношная съёмочная группа. Постановщик Николай Пинингин, видимо, намекает нам, что жизнь героев льется, которую мы смотрим, вполне может стать, если

уже не стала, сюжетом очередного фильма. В этом, собственно, и все новаторство режиссуры. Если в «Федре» актеры старательно драматизировали сюжет, то здесь столь же старательно копируют. Но чем больше лепируется комизм ситуаций и положений, тем искусственной выглядит все происходящее на сцене. Даже такой прекрасной актрисе, как Андрей Толубеев, начитанности проговаривает свое финальное моралите — отбунтил и плеч долой. Куда же улетились живая душа БДТ, та жизнь человеческого духа, которой мы все восторгались в спектаклях Товстоногова, аплитывая в себя каждое слово, летящее со сцены? Актеры-то прежние, но буд-то кем-то подмененные.

«К алифорнийскую сюиту» и «Антигону» посмотреть не довелось. «Калифорнийскую» еще можно будет рассмотреть в грядущем сезоне — она часто появлялась на афише Театра эстрады, а «Антигону» пропускать особенно обидно, потому что это постановка Т. Чехидзе. На сегодня его спектакли — лучше из того, что играет на сцене БДТ. Т. Чехидзе поставил свой первый спектакль в БДТ 12 лет назад. Это был Шиллер — «Коварство и любовь». Он и сегодня на афише театра. В 1995 году родился его шекспировский «Макбет» с Алисой Фрейндлих и Геннадием Богачевым в главных ролях. Страстный, мощный спектакль о том, как безумная любовь может обернуться страшной разрушительной силой, губя-

щей всех и вся вокруг. Москва видела его зимой 96-го года, пресса много писала о нем. Время наложилось на него свой отпечаток, но он остался живым, сохранил свою крепкую, четкую, выверенную форму, «Борис Годунов» поставлен Чехидзе не так давно: в сезон 1999 — 2000 гг. Он был участником фестиваля «Пушкинская сцена» в Москве. Вся трагедия царя Бориса, сжигаемого муками совести, и заполошая судьба белуго черноризца Гришки Отрпльева, объявившего себя царевичем Дмитрием, прочтены Чехидзе как бы глазами летописца Пимена в исполнении Кирилла Лаврова. За короткой, в уполке сцены старый монах, воршша свою память, эпизод за эпизодом заносит в летопись в назидание потомкам. Он не сомневается в трагической вине Бориса, однако же понимает, во имя каких высших целей — упрочения престола на Руси, прекращение боярских междоусобиц — было принято это трагическое решение. Вот где каждая фигура — личность, самобытная, неповторимый характер. Недаром Пимен на лица эпитетического превращает режиссером в главного героя истории, беспристрастно, бескомпромиссно описывающего все как было. Прекрасная работа актера, прекрасный спектакль.

Побывала в Москве в сезон 1997 — 1998 гг. и «Аркадия» Т. Стоппарда в рамках Чеховского фестиваля, бережно, с тщательной проработкой каждого образа поставленная эстонским режиссером Эльмо Нюганеном. Вторичный приезд этого спектакля в Москву счастливо совпал с присуждением ему Государственной премии России. И всегда желанным. На снимках: А. Фрейндлих в спектакле «Аркадия»; сцена из спектакля «Макбет»; Инкен — А. Куликова, Клаузен — К. Лавров («Перед заходом солнца»). Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

